

В Боге

Category: Goşgular, Kitarpсу
написано kitarpсу | 26 января, 2025
В Боге В БОГЕ

Как быть в Боге? – Свет найти,
Не в дороге, а в пути.
А дорога-путь одна: –
Пить любовь, и пить до дна:

Выйди к травам, посмотри! –
От зари и до зари
Пчелы вьются меж цветов,
К ночи светлый мед готов.

Выйди ночью, и взгляни: –
Птичий Путь. Горят огни.
Белый свет. Люби, цветы.
Будь звездой во плоти.

• Египетский бог

Он восходит как солнечный луч,
Он сияет как Месяц, как ветер приходит,
Он как Нил свои воды из бездны выводит,
Он как вешняя птица певуч,
Он по воле своей
Возникает как зверь,
Как один из зверей,
Догадайся скорей,
Загляни ему в очи и верь,
Он как Апис, как утренний Гор,
Как овен, как Сэбек-крокодил,
Соколиный полет, дальнометящий взор,
Убаюкавший лотосы Нил,
Только в небе он был, только Солнцем он был,
Как шакал он скользит близ гробниц,

Где бы ты ни зажег благовонье кадил,
Где б пред ним ни повергся ты ниц,
Он с тобою как луч отдаленных светил,
И как знаемость глянувших лиц.

* * *

Паук разметил паутинки, а мысль идет по ним до Бога,
Сплетя дрожанья тонких радуг в узоры вечного чертога.
Цветок цветет, чтоб светлой пылью в другом цветке скользнуть
любовью,
Пчела же мед создаст из пыли, себя увив цветочной новью.
Случайный вздох ветров бродячих, мгновенный свет снежинки
белой,
То путь мечты, свой миг вкусившей, и к бегу в Вечность –
осмелелой.

* * *

Я у Моря голубого,
Подле пальмы, над волной.
С милой снова, с влагой снова,
Говорит она со мной.

В быстрой шалости белеет
Закипевшая волна.
Если хочет, – тотчас смеет,
Так как может, – вот она.

• Два бога

Тецкатлипока, с именем мудреным,
Был в Мексике дразнитель двух сторон,
Влюбленник стрел, избегов, оборон
И плясок боя по обрывным склонам.

С победой ли, с тяжелым ли уроном,
Но биться, бить, сражаться, сеять стон,
На лоне многократных похорон

Быть новых битв неистощимым лоном.

Но возле гор, где зоркий Нагуатль,
Ацтек, взрастил могучие магеи,
Где кактусы узлят клубки как змеи, –

Вода морей, чье имя нежно, Атль,
Поет, что, расцветивший орхидеи,
Красив змеинный бог Кветцалькоатль.

• **Через века**

Звон гонга в сонном рае Богдыхана,
Тончайшие сплетенья шелковиц,
Рожденье лун, привычки редких птиц,
Оттенки льна, росистым утром, рано, –

Созвенность грез, плывущих из дурмана,
Немой рассказ навек застывших лиц,
Все, что в границах, все, что вне границ,
Что ярко, тускло, мудро, нежно, пьяно, –

Услада быть покорнейшим рабом,
И ужас ведать полюс полновластья,
Заря стыда, нагорный снег бесстрастья, –

Сто тысяч лет быть в сером и слепом,
Сто тысяч лет быть зорким в голубом, –
Я знаю все! Не знаю только – счастья!

• **Снежные боги**

Я вижу их в сумерках утренних,
Суровых богов Скандинавии,
В дыхании воздуха зимнего
Все едут они на конях.
Вон конь Двоебыстрый весь в яблоках,
Вон конь Златоверхий, весь в золоте,
Конь Грузный, копыто туманное
Конь Вихрь, легконогий размах.

Двенадцать коней огнедышащих,
У всех имена означительны,
Конь Блеск между ярких блистателен,
Острийный меж скорыми скор.
У каждого бога есть пламенник,
Скакун, незнакомый с усталостью,
Лишь Бальдера конь весь был пламенем.
Лишь пешим громовник был Тор.

Куда они едут могучие?
Куда устремляются, строгие?
Что манит к себе ослепительных,
Огнем удвояя их блеск?
Кто скажет? Но льдины ломаются,
Утесы гремят перекличками,
Пещеры откликнулись звонами,
В деревьях слышался треск.

Три корня у Древа всемирного,
Один до Богов устремляется,
Другой к Исполинам драконится,
А третий идет в Дымосвод.
Под третьим змеиная ямина,
Оттуда родник пробивается,
Там влажная мудрость качается,
Кипит, и горит, и течет.

Кто этой воды прикасается,
Тот молод и миг и столетие,
Он бросится свежим в сражение,
Он любит все в первой любви.
Сам Один так жаждал той мудрости,
Что отдал свой глаз за глоток ее.
Двенадцать богов устремительных
Желают омыться в крови.

- **Боги**

По небу багряное льется вино.
Весь день пировали высокие боги.
Упились. Устали. Уж ночь на пороге.
И плещут из чаш, запрокинувши дно.

Что Индре с Перуном! Что Одину с Тором!
Им бражничать только с зари до зари.
А мы воздвигаем им здесь алтари,
И вяжем с богами себя договором.

Но боги не помнят обетов своих,
Они веселятся в лазоревом небе.
Когда же, упившись, устанут, их жребий –
Запевкой войти в торжествующий стих.

• Богомолка

К нам приходила богомолка,
Чтоб ночевать и снова в путь,
Как будто маленькая пчелка
К нам залетала отдохнуть.

Она была совсем юница,
Земных узнала мало дней,
Но роковая огневица
Вонзила жало в сердце ей.

Но, сердцем воспринявши жало
И в черный кутаясь платок,
В свой юный дух она впускала
Лишь светлый дум и чувств поток.

Весь лик ее был лик счастливый,
Улыбка добрая была,
Как от цветка пасхальной ивы
К нам прилетевшая пчела.

Всем в доме было так привольно
Смотреть на милое лицо.

И вот, простившись, богомольно,
Она ступила на крыльцо.

Она, ища свой звонкий улей,
Исчезла в солнечных лучах.
А в пламенеющем июле
Гроза сгущалась в небесах

* * *

Решеньем Полубога Злополучий,
Два мертвых Солнца в ужасах пространств,
Закон нарушив долгих постоянств,
Соотношений грозных бег тягучий, —

Столкнулись, и толчок такой был жгучий,
Что Духи Взрыва в пире буйных пьянств
Соткали новоявленных убранств
Оплот, простертый огненной тучей.

Два Солнца, встретясь в вихре жарких струй,
В пространствах разошлись невозвратимо,
Оставив шар из пламени и дыма.

Вот почему нам страшен поцелуй,
Бег семенной и танец волоконца: —
Здесь летопись возникновенья Солнца.

* * *

И, может быть, что с Богом я ровесник,
И, может быть, что Им я сотворен.
Но что мне в том? Цветок мой — смертный лен.
И каждый миг — мне неизвестный вестник.

Лишь в производном помысл мой — кудесник,
Хоть Божеством мой разум обрамлен.
В мирском пиру, среди живых племен,
Кто б ни был я, я — недовольный местник.

Нет, вольный ветер нам не побратим.
Мы на путях земного рассужденья
По грани ощущения скользим.

Проходит час, мы изменились с ним.
Горим в кострах безбрежного хотенья,
Но наш огонь всегда уходит в дым.

• **Белый бог**

Он мне открылся в северном сияньи.
На полюсе. Среди безгласных льдин.
В снегах, где властен белый цвет один.
В потоке звезд. В бездонном их молчаньи.

Его я видел в тихом обаяньи.
В лице отца и в красоте седин.
В качаньи тонких лунных паутин.
Он показал мне лик свой в обещаьни.

Часы идут, меняя тяжесть гирь.
Часы ведут дорогой необманной.
Зачатье наше в мысли первожданной.

На снежной ветке одинок снегирь.
Но алой грудкой, детским снам желанной,
Велит Весне он верить цветотканной.

• **Бог Приключенья**

Бог Приключенья, меж богов богатый,
Повел меня в безвестную страну.
Там лето за собой ведет весну,
И снова лето, зной и ароматы.

Как ожерелье, горные там скаты.
Струит рубин живую пелену,
И сердолик, мягча, зовет ко сну,
А пробуждают яркие гранаты.

Когда в опал ударишь бирюзой,
Играет конь грозы, звенит уздечка,
И серебром течет из тучек речка.

Блится в чаше розы, за грозой,
Алмаз. Зовется ангельской слезой.
Ее тебе принес я для колечка.

• **Воскликновенья Богов и Богинь**

1. Песнь Вицтлипохтли

Я Вицтлипохтли, Боец.
Нет никого, как я,
Я исторгатель сердец.
Желтоцветна одежда моя,
Из перьев цвета Огня,
Ибо Солнце взошло чрез меня.

Я Вицтлипохтли, Боец.
Как колибри, пронзаю даль.
На мне изумрудный венец,
Из перьев птицы Кветцаль,
Венец травяного Огня,
Ибо Солнце взошло чрез меня.

Человек из облачных стран
Кровавость узнал чрез Бойца,
Алость цветистых ран
На бледности хладной лица.
Отнял я ноги ему,
Человеку, что любит тьму.

Среди людей Тлаксотлан
Бросает он перья-пожар,
Бросает он зарево ран,
Боец, чей меток удар.
Войну Победитель людей
Несет меж порханий огней.

Бог людей Тлаксотлан
Страхом наполнил сердца,
Пыль встает, как туман
Крутится волей Бойца.
Крутится пыль столбом,
Дымом встает с огнем.

Наши враги Амантлан,
Собери их, сбри их сюда,
Увидит их вражеский стан,
Как близок к ним враг и беда.
Собери их скорее в их дом,
Чтоб там осветить их огнем.

Наши враги Пипитлан,
Собери здесь скорее их всех,
Будет им праздник дан,
Радость бранных утех.
Собери их скорее, сбри,
Свет увидят огнистой зари.

Нет никого, как я,
Я, Вицтлипохтли, Боец.
Желтоцветна одежда моя,
На мне изумрудный венец,
Цвет колибри, лесов и Огня,
Ибо Солнце вошло чрез меня.

2. Песнь Со-Щитом-Рожденного и Владычицы Земных Людей

Со щитом он от девы рожден,
Вождь, чьи сильны полки,
Был выношен девою он,
Чьи удары – с левой руки.

Утренний храм мела,
Не знала, что будет с ней,
Не ведала, как зачала,
И стала Царицей людей.

С Неба, чей свод высок, —
Как луч из-за вышних скал, —
Из перьев блестящих клубок
В девичье лоно упал.

С копьем, со щитом был рожден
Боец, чьи движенья легки,
Был выношен девою он,
Кто так меток с левой руки.

На нее, Коатликуэ,
Устремился вражеский клич,
Но в огненной он змее
Обрел оскорбителям бич.

Четыреста Южных он
Низверг словно воды рек,
Встал за деву, кто девой рожден,
На горе Коуатепек.

Когда он раскрасил щит,
И краски явил лица,
Был грозен цветистый вид,
Победительный вид Бойца.

И тешился в бранной игре,
Кто за мать свою деву встал.
Врагов на Змеиной Горе
Как камни он всех разметал.

3. Песнь Желтоликого (Бог Огня)

В Тцоммолько, в пылающем храме Огня,
Отвергну ли жертву во имя меня?
Жрецы, удержу ли ее,
Что возникла во имя мое?

Во храме литавры стенания шлют,
Из раковин рог, и свирели поют,

И маска за маской идет,
Ряды нарядилися – вот.

И Тцоммолько – там слышно, что песнь началась,
В Тцоммолько певучий означился час.
Чего ж не приходят они?
Чего ж не усилят огни?

В Тцоммолько мне жертва должна быть дана,
От жертв человеческих воля сильна.
Уж Солнце над миром возшло,
Пусть кровь изольется светло.

В Тцоммолько уж песня коснулась конца.
Без всяких усилий достиг он венца.
Немного пришлось ему ждать,
Ворожит его благодать.

О, малая, ты, чей туманен дворец,
Но кто огневзорный готовит венец,
Да будет увенчан тобой
Бог желтый и бог голубой.

4. Песнь облачных змей (Бог Севера, Бог Охоты)

Из Семи Пещер он возник,
Из Семи тайников теней.
Явил быстроглазый свой лик
В стране Колючих Стеблей.
Из Семи изошел он Пещер,
Чей глубинен туманный размер,
Из Семи изошел он Пещер.

Я сошел, я сошел,
У меня копье с шипом,
Из стеблей колючих сплел
Я копье с острием.
Я сошел, я сошел.

Я сошел, я сошел.
А со мною сеть,
Я ее искусно сплел.
Будет кто-то в сети млеть.
Я сошел, я сошел,

Я хватаю, я схватил,
Я хватаю, я беру.
Из Семи пришел Могил,
И хватаюсь за игру.
Я хватаю, я схватил.

5. Песнь Богини Земли

Орлица, орлица, раскрашена кровью змеиной,
Могучая птица, с короной из перьев орлиной.
Густой кипарис, для Чальмекского края охрана,
Проворный Олень, копыеносица Койоакана.
Маис перед ней – как раскинутый стан.
Рокочущий с ней барабан.

Колючку агавы, колючку агавы держу я,
Колючку агавы держу наготове, ликуя,
На Божеском поле, вот здесь, для работы со мною
Ударная палка, трещетка и палка с метлою.
Маис предо мной – как раскинутый стан,
Гремящий со мной барабан.

Тринадцать Орлов – прозывается Мать Человеков,
Тринадцать Орлов – боевая богиня Чальмеков,
Из стебля с шипами копье приготовлено мною.
Задыбились перья, я вся приготвилась к бою.
Олень отточил и наметил рога.
Он ждет появленья врага.

Забрезжилось утро, приказ боевой отдала я,
Забрезжилось утро, заря заалелась живая,
Пусть пленных сюда привлекают мне, как жертве на служенье,
По целому краю пожаром пройдет разрушенье.

Орлиные перья – убранство мое,
На битву, я славлю ее.

6. Песнь Богини Рождений

Перед Богинею, в томленьи,
В ее Божественном владеньи,
На черепаховом сиденьи
Беременная родила.

Перед Богиней, в устремленьи,
В ее возвышенном владеньи,
На черепаховом сиденьи
Она ребенку жизнь дала.

Выйди, выйди, торопись,
Выйди, милое дитя,
Светом ранним засветись,
Будь как перышко, блестя,
Нежным жемчугом зажгись
Глянь, как звездочка светя,
Выйди, выйди, торопись.
Торопись, торопись.

7. Песнь Бога Цветов

Где пляшут, танцуют, поет там Кветцалькокскокстли.
Расцветная птица ликует, лучи снизошли.
Бог Маиса в ответ
Шлет певучей привет.

Огнистая птица поет и трепещут листки,
Лучистые пляшут, как бы огоньки, мотыльки.
Цвет алый разлит,
Бог Маиса горит.

Бог Сумерек песню мою всю расслышит сполна,
И Богу Земли эта звучная песня слышна.
Бог Маиса поет,

Звук сияющий льет.

Айао, айао, айао! Звук песни моей.
Внемлите, айао, внемлите, о, Боги Дождей.
Бог Маиса цветной
Ныне хочет домой.

Айао, айао, айао! Приди же в свой срок,
Айао, Бог Влаги, приди же, будь ближе, Тлалок.
Бог Маиса цветной
Ныне хочет домой.

Под звуки паденья, под звонкое пенье дождей,
Пришел Бог Маиса к скрещенью великих путей.
Куда мне теперь промелькнуть?
Какой же я выберу путь?

Айао, айао, айао! Скажи мне, Тлалок.
Домой ухожу я, айао, брось в капле намек.
Бог Маиса, уйдя,
Выйдет к брызгам дождя.

8. Песнь Богини Маиса

Богиня Семи Изумрудных Змей,
Богиня Семи Зернистых Стеблей,
Поднимись, пробудись скорей.
Ибо ты, наша мать, в свой уходишь дом,
В Тлалокан, где все скрыто дождем,
Возвращайся, мы ждем.

Воротись, Семизмейная, к радостям дней,
Пробудись, наша Мать Семи Стеблей,
Поднимись, пробудись скорей.
Ибо вот ты уходишь – пока прощай –
В Тлалокан, в свой родимый край,
Снова к нам, поспешай.

9. Песнь Богини Цветов и Любви

Из страны дождей, тумана,
Из страны Тамоанчана.
Я, Ксочикветцаль,
Роза-изумруд,
Я, Ксочикветцаль,
Прихожу сюда,
Там цвету и тут,
Искрюсь, как звезда,
И светлеет даль.
Прихожу я и гляжу,
Вновь на Запад ухожу,
В царство красного тумана,
И дождей Тамоанчана,
На великую межу.

Плачет нежный Ксочинили,
Бог агав, и трав, и лилий.
Где Ксочикветцаль,
Роза-изумруд?
Где Ксочикветцаль?
Там, где мощный ствол,
Где цветы растут, –
Кровью изошел,
Где горит печаль,
В мир гниения и тьмы
Ухожу по края зимы,
Бог Цветов и Царь Расцвета
Поманит меня на лето,
Выйдем к травам вместе мы.

10. Песнь Бога Пульке
(Бог Пьянящего Сока Агав)
В Койоакане, где дышет внушенье
Смутного страха и в страхе – почтенья,
Обрел себе родину Царь,
Обрел он ее еще встарь.

Бог во дворце Тецкатцонко, мы знаем,

Жаждающим свежий был Бог раздаваем.
Тут с шепотом плакал Огонь:
Не надо, шептал он, не тронь.

Бог во дворце Аксаляко, мы знаем,
Жаждающим свежий был Бог раздаваем,
Шептал тут и плакал Огонь:
Не надо, не надо, не тронь.

11. Песнь Бога Земли

О, Ночной Испиватель
Освежительной пульке, той крови созревших агав,
Свой покров золотой, надевай же скорей, Замедлитель.
Дождь пошли нам для трав.

Брызжет влага живая,
Словно птица Кветцаль, изумрудом горит кипарис,
И зеленою стала змея, что была золотая,
Да сияет Маис.

Драгоценных камней
Целый ток. Чу! Напев. Это юный Маис шелестит.
Может быть, я уйду, я под землю уйду для забвений.
Так приму новый вид.

Чальчивитлю подобны,
Изумруду подобны теперь – мое сердце, мой сон.
Но я в золото там наряжусь, кину сумрак загробный
Вождь несчетных рожден.

Дай, Властитель, избыток,
Ибо стебли Маиса глядят на высокий твой склон.
Буду счастлив, когда я налью тебе свежий напиток.
Бог Дружин, ты рожден.

12. Песнь Бога Обновленных Полей

Цветок, мое сердце, раскрылся,
Властелин полночной поры.

Лик Матери нашей явился,
Царицы любовной игры.

Йоалле, оайя, овайя,
Йянтата, айяв, тилили.

Бог Маиса – в Чертоге Рожденья,
Происхожденный Дом,
Он в месте, где травам – цветенье.
Он в дне, что отмечен цветком.

Йянтата, айяо, айяве,
Оайяве, айяв, тилили.

Бог Маиса родился – где реки
Алой дымки и свежих дождей,
Где детей создают человеки,
Ловят рыб-драгоценных-камней.

Ийяо, йянталя, йянтанта,
Айяо, айяв, тилили.

Заря уж на розовой воле,
Вот, краски блеснут на листьях,
И души, те птицы-Квечоли,
Вкушать будут мед на цветах.

Йяеталя, йянтата, айяо,
Оайяве, айяв, тилили.

Изумруды Кветцалякоатля,
Цветоносного Бога Ветров,
Змеестебли Кветцалякоатля,
Краски, павшие вниз с облаков.

Йянталя, йянтанта, айяо,
Айяо, айяв, тилити.

Что за радость – деревья в расцвете,
Там души блаженных поют,

Квечоли в невянущем лете,
Их стрелы ничьи не убьют.

Приношу я цветы расписные,
Златые Маиса цветы,
И белые, снежно-живые,
Оттуда, где дышат листы.

Танцуем, танцуем, танцуем,
Закрутился цветной хоровод,
Если в пляске мы с пеньем ликуем,
Бог Камней Драгоценных сойдет.

Несет он цветы молодые,
В край закатности, Тамоанчан,
И перья на нем – золотые
И вокруг него алый туман.

Заглянем, – о, сердце боится! –
Бог Маиса пришел или нет.
Бирюза мне в запястьях снится,
И в серьгах бирюзовый расцвет.

Он грезит, он в грезе, глядите,
Он в дреме, он спящий, он спит.
Какие цветистые нити,
Как тихо Маис шелестит!

13. Песнь Бога Музыки и Игры

Я оттуда, где сломанный ствол
Алой кровью своей изошел,
Я из места, где дышат цветы,
Властелин багрянца, темноты.

И оттуда ж праматерь моя,
От закатного дня бытия,
Я жрец огневых облаков,
Мне имя есть Пять Цветков.

Вицтлипохтли, Гонитель знамен,
С ним Дразнитель двух вражьих сторон
Ныне Богу Маиса должны
Дать отчет о причинах войны.

На горе Микскоатль для меня
Уж готовятся брызги огня,
Пробуравлю я путь для него,
Чтобы пел он свое торжество.

Я в два круглые зеркала бью,
Создаю так напевность мою,
И зеркальная песня моя
Вся из бронзы – в ней воля и я.

• **Бог живой**

(Голуби)

Бог живой, пророк нелживый он,
Камень крепкий, терпеливый он,
Он нам лестница высокая,
Он звезда нам златоокая,
Он кадило благовонное,
С тихим звоном вознесенное,
Он нам риза златотканная,
Сила сердца, Духом данная,
Церковь он нерукотворная,
Высота, от звезд узорная,
Луч от Неба, кем ликуем мы,
Меч от Духа, кем воюем мы.

• **Троестрочие богам**

Болезнь, седины, труп,
Три вечные пятна
Для видящего Муни.

Яд в меде нежных губ,

С расщелиной Весна,
Декабрь – уже в Июне.

Но мне болезнь и боль
Есть огненный исход,
Кремнистый путь познания.

Неволишь, так неволь,
Крылатым есть полет,
Лечу, мне нет изгнания.

И седина есть снег,
И старость – замок дней,
Где пол и стены льдяны.

Минут там ровен бег,
Там радуга огней,
Там радости румяны.

И труп, чужой, родной –
Тоска, но лишь на миг,
И снова – до свиданья.

А если это мой,
Свободу я постиг,
Вновь – светлое скитанье.

И трем богам молясь,
Я засветил огонь
Пред Брамой, Вишну, Сивой.

И мраку каждый час
Пою: «Меня не тронь.
Я вольный и красивый».

• **Лишь Бог**

Лишь Бог – творец, лишь Бог – всезрящий,
Лишь Бог – над вихрями планет,
За ними, в них, везде, в грозящей

Провальной мгле, и в травке спящей,
В орле, и в ласточке летящей,
Лишь Бог – поэт.

Гремите, солнечные струны,
Звените, люти бледных лун,
Пропойте «Бог» в морях, буруны,
Запомним все, пока мы юны,
Начальный звук венчальной руны:
Лишь Бог – колдун.

1908. Апрельские Зори.
Птичьи голоса. Долина Берёз.

• Бог цветов

Мы не видим корней у цветов,
Видим только одни лепестки
И не знаем их медленных снов,
Их тягучей и долгой тоски.

И не надо нам видеть его,
Сокровенного таинства тьмы
Нужно видеть одно торжество,
Пред которым так счастливы мы.

Бог Цветов, ты великий поэт,
Ты нас вводишь легко в Красоту.
Слава тайне, скрывающей след,
Слава розам и грезам в цветущем!

• Воззвание к богам

Бог Голубого Покрова,
С опушкой из белых снегов,
Океан, поведай мне слово,
Таящее сказку веков.

богиня Одежд Изумрудных,
Праматерь кошмарных дней,

Колдунья снов безрассудных,
Земля, говори же ясней.

Бог Одежд Златоцветных,
Немеркнувший желтый цвет,
Радость дней безответных,
Солнце, дай мне ответ.

Богиня Одежд Опальных,
Колдунья бледных теней,
Ведунья рун изначальных,
Луна, будь бледней, но нежней.

Богиня Волос Лучистых,
Царица двойной высоты,
Венера, из далей сквозистых
Скажи, где тайник Красоты.

Так с болью, от века до века,
Я к Богам и Богиням зывал
Но, смеясь над мольбой Человека,
Потоплял меня плещущий вал.

Земля мне волчцы расстилала,
И вонзались мне в руки шипы
И опять возникало начало,
Бесконечность пустынной тропы.

И блуждала преступная сила,
И не раз меня Солнце сожгло,
И Луна меня обольстила,
Завлекла, хоть светила светло.

Лишь одна мне осталась богиня,
Царица двойной высоты,
Венера, и с нею пустыня,
И ужас одной Красоты.

• **Аз есмь Бог**

Аз есмь Бог, в веках предсказанный,
Из глубин своих развязанный,
Из глубин своих свобод
Вставший здесь, как миг и год.

Аз есмь Бог и откровение,
Темным душам во спасение.
Светлым душам в поцелуй,
Да поют, любя: «Ликуй!»

Аз есмь Бог вочеловеченный,
Звездоликостью отмеченный,
Всех других богов не счесть,
Но иного Бога несть.

* * *

(Горлицы)

Бог живой, везде живой,
В Небошири голубой,
В Солнце, в Месяце, в звезде,
В протекающей воде.

В громоздящихся китах,
В еле видимых цветах,
В паутинке на ветру,
В сне последнем поутру.

* * *

(Голуби)

Ты оставь чужих людей,
Ты меж братьев порадей,
Богом-Духом завладей.

Люди ходят так и сяк,
Входят в свет и входят в мрак,
А не знают вещей знак.

Мы же – посолонь всегда,
Наша – светлая страда,
И несбивчива – Звезда.

Бог есть мертвый, Бог живой,
Бог живой да будет твой,
Поспешай, Господь с тобой. Goşguġar